

Зейле Наталья Николаевна
Даугавпилсский университет
e-mail: natalja.zeile@du.lv

КРОССКУЛЬТУРНОСТЬ ПРОТАГОНИСТА КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «БРИСБЕН»

Аннотация: частью современного литературного процесса является интерпретация бинарной оппозиции «свой – чужой» в рамках антропоцентрической парадигмы, возникновение которого обусловлено важнейшими историческими реалиями XX века. В статье рассматривается возможность анализа романа Евгения Водолазкина «Брисбен» через литературный жанр травелога как ритуал социальной интеграции. Основное внимание в статье уделено кросскультурности протагониста. В романе Е. Водолазкина «Брисбен» судьба протагониста Глеба Яновского музыканта – виртуоза связана с частой сменой места жительства. Глеб Яновский побывал украинцем, русским, немцем позже, когда он станет всемирно известным исполнителем, гражданином мира, однако, вне дискурса «свой – чужой», протагонист может быть счастливым только в некоем идеальном пространстве – Брисбене. Итогом исследования является предположение, что канонический жанр травелога, употребленный в новой функции, не только обнаруживает свою жизнеспособность, но и создает ощущение литературного новаторства.

Ключевые слова: кросскультурность, миграция, постколониальное пространство, травелог, литературный жанр.

Natalia Zeile
Daugavpils University
e-mail: natalja.zeile@du.lv

CROSS-CULTURE OF THE PROTAGONIST AS A GENRE-FORMING ELEMENT IN E. VODOLAZKIN'S NOVEL «BRISBANE»

Abstract: the interpretation of the binary opposition «friend – foe» within the framework of the anthropocentric paradigm is a part of the modern literary process, the emergence of which is caused by the most important historical realities of the 20th century. The article discusses the possibility of analysing E. Vodolazkin's novel «Brisbane» through the literary genre of travelogue as a ritual of social integration. The central attention in the article is focused on the cross-culture of its protagonist. In Eugene Vodolazkin's novel «Brisbane» the fate of the protagonist Gleb Yanovsky, a musician and a virtuoso, is associated with a frequent change of his residence. Gleb Yanovskiy was Ukrainian, Russian, later German, when he became the world-famous performer;

he was the citizen of the world. However, outside the discourse «friend-foe», the protagonist can be happy just in a certain ideal space in Brisbane. The finding of the study is the assumption that the canonical genre of travelogue, used in a new function, not just reveals its vitality, but also creates a sense of literary innovation.

Keywords: cross-culture, migration, postcolonial space, travelogue, literary genre.

Проблема осмысления одного из самых актуальных вопросов современности «как соотнести своё и чужое, принимать или не принимать то, что тебе не близко, исходя из традиций твоего народа, языка, веры, если чужой оказался в твоём пространстве. С другой стороны, как решать эти проблемы, если ты сам оказался в мире других. Иными словами, как трактовать бинарную оппозицию «свой – чужой» в рамках антропоцентрической парадигмы. Об этом пишут философы, социологи, историки, – А. Шопенгауэр, К. Юнг, А. Гуревич, С. Тер-Минасова, В. Красных, Л. Крысин. Остро стоит эта проблема и перед современной русской литературой. В ряду писателей, осмыслявших эту проблему в последние десятилетия, – Г. Яхина, А. Иванов, Д. Быков и многие другие.

Необычность Е. Водолазкина в современной культуре состоит в том, что писатель объединяет в своем творчестве очень разные начала: высокую науку и писательство, средневековье и современность, детектив и философию. Как отмечал сам Е. Водолазкин, в его душе живут два основных языка и две культуры – украинская и русская. Будущий писатель родился и закончил украинскую школу в Киеве. Российский период его жизни начинается с поступления на филологический факультет Санкт-Петербургского университета, далее аспирантура при Отделе древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Живёт и работает писатель в Санкт-Петербурге, активно участвует в российском литературном процессе; романы пишет на русском языке, считает русских и украинцев одним народом.

В рамках проекта «Литературные среды» Е. Водолазкин, отвечая на вопрос читателя о сходстве истории главного героя романа «Брисбен» и его собственной, (киевское детство, занятия музыкой, филфак в Санкт-Петербургском университете), ответил: «У меня с фантазией с каждым годом все хуже. Даже врать стало трудно. Я решил брать что-то из собственных воспоминаний. Но это не значит, что речь в романе идет обо мне» [3].

Находясь в активном поиске новых способов создания художественного мира, Е. Водолазкин прибегает к бесконечным жанрово-стилистическим экспериментам. Для передачи амбивалентного мироощущения в рамках дискурса «свой – чужой» писатель находит и соответствующую жанровую форму. В романе «Брисбен» такой ключевой жанровой составляющей становится травелог. Травелог как литературный жанр эволюционировал на протяжении всей своей истории.

Travelogue – слово-гибрид, придуманное американским путешественником Бертоном Холмсом, для названия своей книги, традиционно понимается как «рассказ о путешествии», однако слово «травелог» для обозначения специфического литературного жанра, вызывает ещё много дискуссий в силу своей неоднородности и недостаточной определенности. Понимая трудности определения травелога, исследователи признают его наджанровую природу. Традиция травелога содержится в колоссальном корпусе текстов, рассматриваемых в рамках жанра дневников путешествий, в которых фиксируется маршрут, события, политические аспекты, что позволяет с помощью гибридного подхода, представляющего собой сочетание элементов разных стратегических решений рассмотреть травелог как ритуал социальной интеграции.

Для современного литературоведения актуальным становится тема так называемой кросс-культурной, или мультикультурной литературы, появление которой во многом связано с распадом колониальной системы и образованием постколониального пространства. Типологически с этими процессами может быть сопоставлена и постсоветская реальность. Крах системы ценностей прошлых поколений, по мысли публициста А. Молоткова, «означает цивилизационный излом: открыты все национально исторические смыслы – необходимо вновь осознать их единство на уровне национального духа...» [5]. Происходящие в мире события характеризуются амбивалентностью: с одной стороны, унификацией всех процессов в мире и стремлению к объединению, с другой стороны, мы видим, что в каждом государстве очень мощную поддержку получают партии, которые говорят о национальных ценностях: национальной идентичности, культуре, языке. Исследователи современности называют её эпохой «Pro и contra».

Е. Водолазкин создает текст, в котором миграция как одна из тем произведения оказывается в центре нашего внимания. В романе «Брисбен» герой обладает гибридизированной идентичностью, отражает диалектику «принадлежности – непринадлежности» к другой нации. Понятие «мультикультурализм» как культурологический концепт, побуждает пересматривать устоявшиеся понятия, в данном случае, как жители бывших социалистических республик истолковывают свою идентичность. Художник своё амбивалентное ощущение мира передоверяет протагонисту романа, наделяет его чертами кросскультурности. Глеб Яновский родился и провел детские годы в г. Киеве. По отцу он украинец, по матери – русский, отец был родом из Каменца-Подольского, а мать – из Вологды, «оба в свое время учились в Киевском институте гражданской авиации, и оба попали туда случайно <...> Так они получили возможность остаться в большом городе. Гражданской авиацией не интересовались ни в малейшей степени. Это была одна из немногих вещей, которая их объединяла. В остальном же они говорили на разных языках в прямом и переносном смысле». [2, с. 12]. Среднее образование

протагонист получил в украинской школе. «Этот выбор приветствовался не только отцом (что понятно), но и матерью, считавшей, что нужно знать язык края, в котором живешь. На сделанный выбор повлияло, правда, и практическое обстоятельство. В то время как русские школы ломались от желающих в них учиться (5 параллельных классов по 45 человек в каждом), в украинских царили спокойствие и камерность» [2, с. 27]. Высшее образование Глеб Яновский получил в Петербурге. Приводимые цитаты наводят на мысль, – меняя место проживания или выбирая школу, герои руководствуются практическими выгодами. Таким образом, подобные переезды нельзя расценивать как миграцию, квалифицируя их как смену этнокультурной среды. Это скорее перемещение из провинции в столицу. Проводя параллель с однофамильцем Миколой, (аллюзия на Николая Гоголя), протагонист рассуждает об органичности этого выбора «что же касается Миколы, то он, кажется, ничего и не выбирал. Просто соединил в своем сознании две стихии и жил в них» [2, с. 179], отсылка к истории приравнивает факт переезда к банальной ситуации.

Существуя на стыке культур, Глеб Яновский не особо их разграничивает. На вопрос писателя – публициста:

«– Ну, ты-то себя кем считаешь? <...>

– Я мог бы, конечно, ответить, что – русским...

– И что тебе мешает?

– Да ничего, наверное. Просто я не очень разделяю эти народы» [2, с. 51].

Поскольку в методологическом понимании кросскультурность исключает преобладающую роль какой-либо системы понятий, можно говорить о кросскультурности протагониста.

В романах Е. Водолазкина персонажи говорят на национальных языках, тем самым подчеркивая отличительные черты национальной культуры. Язык как маркер принадлежности к конкретной диаспоре, в которой заложены архетипы народа, является уникальным средством для описания отношений между топами. По мысли Михаила Бахтина «Образ языка, как намеренный гибрид, – прежде всего гибрид сознательный (в отличие от исторического органического и темного языкового гибрида); это именно осознание одного языка другим языком, освещение его другим языковым сознанием. Образ языка может строиться только с точки зрения другого языка, принятого за норму» [1, с. 171]. Используя жанр травелога как схему организации текста, Е. Водолазкин обыгрывает жанровые формы и номинации, использует метафору «пути» как универсальную матрицу постижения образа другого. Впервые Глеб Яновский сталкивается с проблемой культурного барьера, когда в учебнике русского языка, изданном для украинских школ, в параграфе «Склонение существительного «путь»» видит различие в сопоставлении форм склонения «Главное отличие: в украинском путь – она.

Грамматический женский род» [2, с. 81]. За разъяснениями Глеб обращается к отцу, который объясняет этот казус с позиции своего мировоззрения: «Тому що наша путь, ответил Федор, вона як жінка, м'яка та лагідна, в той час як російський путь – жорсткий, для життя непередбачений. Саме тому у нас і не може бути спільної путі» [2, с. 81]. Транслируя речь персонажа на национальном языке, «автор исходит из того, что украинский язык русскому читателю в целом понятен. Тем не менее, в книге предлагается перевод отдельных слов, способных вызвать у читателя затруднения» [2, с. 14]. Эпизод с разъяснениями Федора выявляет через призму одной культуры неожиданные аспекты другой. Позиция автора, с которой ведется повествование, строится на объективном изображении художественного мира, в котором он выстраивает полифонические отношения – «... в полифоническом тексте идеологии моделируются с помощью той инстанции, которой как раз и является расщепленный субъект: эти идеологии рассредоточены в интертекстовом пространстве – в «промежутке» между различными «я», их статус равен статусу диалогического «слова»» [4, с. 20]. Многоголосие логично укладывается в систему авторской полемики самим с собой.

Однако, Глеб после недели размышлений «принес Федору список украинских слов мужского рода, противопоставленных женскому роду в русском: біль / боль, дріб / дробь, пил / пыль, посуд / посуда, рукопис / рукопись, Сибір / Сибирь, собака / собака. И попросил отца прокомментировать эти случаи. Следовало ли из грамматического рода, что боль в русском ощущении по-женски мягче, а дробь – мельче? О чем, наконец, говорило то, что собака в украинском – он? отец, подумав какое-то время над списком, вынужден был признать, что грамматические толкования имеют свои пределы» [2, с. 82]. Разговор сына с отцом выявляет, что путь от реального мира к понятию и далее к словесному выражению различен у разных народов, что обусловлено историческими и географическими различиями, особенностями жизни этих народов и, соответственно, различиями общественного сознания.

Появление в романе заграничного топоса демонстрирует жанровую авторефлексию. Название романа «Брисбен» прямо не связано с именем города в Австралии, скорее это метафора некой мечты о прекрасном будущем. Мать часто повторяла, что хотела бы жить в Австралии, «почему-то эта страна казалась ей воплощением беззаботности. В шутку просила, чтобы нашли ей мужа-австралийца, с которым они могли бы путешествовать по всему миру. В одном из таких разговоров Глеб впервые услышал слово Брисбен. Говоря о городе своей мечты, мать назвала Брисбен. Когда ее спросили, почему именно этот город, ответила просто: красиво звучит. Ответ показался смешным – всем, кроме Глеба. Брисбен. Город легко присоединился к Зурбагану, Гель-Гью и Лиссу, о которых мальчик читал у Александра Грина» [2, с. 18]. Автор проводит параллель с вымышленными экзотическими локациями из произведений Александра Грина (Гриневский), которые

у советских людей вызывали чувство соприкосновения с райским уголком, с чудом. Неслучайно Ирина, мать протагониста, выбирает город Брисбен недостижимой мечтой, куда устремлён её мысленный побег от неустроенной действительности. Путешествие обрамлено рамочной конструкцией, в которой писатель художественным актом собственного воображения воссоздает реальность волшебства, которую Глеб Яновский пронесит через всю жизнь как семейную легенду о чем-то недостижимом.

«– В твоих интервью часто упоминается город Брисбен, ну и вообще Австралия. Почему?

– Потому что, когда у нас зима, у них – лето.

– А когда у нас лето?

– Тогда у них тоже лето. По нашим меркам – лето. Вот в чем вся штука, понимаешь? В нашей семье это место считалось раем.

– Для рая там слишком специфическое население. Потомки каторжников.

– И что?

– Для рая требуется хорошая биография.

– Ты там был?

– Где, в Австралии?

– Нет, в раю. Откуда ты знаешь, какая там требуется биография?» [2, с. 74].

Существительное «рай» – формирует значение «Брисбена» как сакрального устремления в бесконечное из временного, детерминированного реальностью мира. Художник формирует образ некой «последней реальности универсума», в которую устремлены персонажи романа «Брисбен».

Таким образом концепт «путь» можно рассматривать не только как понятие в его первом значении – полоса земли, предназначенная для ходьбы, езды; дорога, но и как человеческое предназначение, человеческий путь с вероятностью возможностей. От национального разделения в переходный период к этапу, когда все будут одинаково равны и счастливы. Путь протагониста – это путешествие к самому себе, к своей земле, которая стала чужой. Это и есть путешествие сквозь время и пространство. Путь национального самоощущения Глеба Яновского заставляет его побывать украинцем, русским, позже, когда он станет всемирно известным исполнителем, гражданином мира, однако, вне дискурса «свой – чужой», протагонист может быть только в некоем идеальном пространстве – Брисбене.

Таким образом, канонический жанр травелога, употребленный в новой функции, не только обнаруживает свою жизнеспособность, но и создает ощущение литературного новаторства. Структурный стержень травелога – путь становится в романе «Брисбен» композиционным приёмом, позволяющим автору продемонстрировать иное мировосприятие действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Водолазкин, Е. Брисбен / Е. Водолазкин. – М. : АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2019. – 410 с.
3. Водолазкин, Е. «От читателя надо бежать» [Электронный ресурс] / Е. Водолазкин. – Режим доступа: www.hse.ru/ma/litmaster/news/240284086.html. – Дата доступа: 18.10.2020.
4. Кристева, Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М. : Росспэн, 2004. – 652 с.
5. Молотков, А.Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке [Электронный ресурс] / А.Е. Молотков. – Режим доступа: http://chri-soc.narod.ru/molot_missia_rossii_main.html. – Дата доступа: 18.10.2020.